

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO BUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 911888

Editor-Director
TATIANA K. DE DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión No. 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XIX

Buenos Aires, martes, 29 de noviembre de 1966

Буэнос Айрес, вторник 29 ноября 1966 года № 876

Дорогие Друзья!

13-го ноября между 2.30 и 4 часами утра тихо скончался во сне Всеволод Константинович. Зная с какой теплотой и уважением все вы относились к нему, я хочу поделиться с вами моим горем и рассказать вам подробности последних недель жизни Всеволода Константиновича.

Несмотря на видимое улучшение после удара, несмотря на то, что физические силы начали понемногу восста-

звонил в 4 часа утра. В ту же секунду, взглянув на Всеволода Константиновича, я поняла, что он скончался.

Он родился в Петербурге 12 ноября 1901 года. Жизнь его длилась шестьдесят пять лет.

Первая панихида была отслужена на дому 13-го ноября в полдень о. прот. Тимофеем Соиным, вторая — вечером того же дня в Соборе. 14-го ноября в 1 час дня состоялось отпевание и погребение на Британском кладбище. Чин

ТЕЛЕГРАММА ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА
ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА КИРИЛЛОВИЧА

Получили прискорбное известие. Выражаем наше глубокое сочувствие Вам и сотрудникам “Нашей Страны”.

24.11.1966
Мадрид

ВЛАДИМИР
ЛЕОНИДА
МАРИЯ

ВМЕСТО ВЕНКА

Неизгладимая потеря. Болезнь Всеволода Константиновича была длительной. Поражали две стороны: удивительное терпение и сила жизни, более всего вызываемая чувством долга. Эта сила укрепляла и давала новые силы, чтобы преодолеть тяжкую болезнь. И снова он оказывался за письменным столом. И снова он бодро принимался за редакционную работу.

Я встречался с ним во все годы его болезни. Не раз видел его в постели, окруженным больничной обстановкой, но перед глазами в памяти он всегда останется таким, каким он был за письменным столом в кабинете. Он знал все страницы газеты. Он видел ее вперед, какую она должна выйти, он легко и без промедления восстанавливал справки о том, что когда-то писалось, что когда-то переживалось, что находило себе то или иное выражение нашей общественной мысли.

Разумеется, с тех пор, как болезнь стала упорствовать, мы, авторы, стали тщательнее относиться к своим строкам, ибо было понятно, что наши “огрехи” могут остаться незамеченными, что теперь, из-за болезни, ослабленное внимание может не позволить Всеволоду Константиновичу попрежнему быстро замечать промахи пера, или резкости, иной раз выскальзывавшие в черновиках статей полемического и критического характера. Но можно было и без того. Это было видно из того, какие замечания Всеволод Константинович делал по существу статьи.

За свое удивительное терпение в несении болезни Всеволод Константинович был награжден от Бога тем даром, что как бы тяжело он ни чувствовал себя физически, мысль и чувство его неизменно сохранялись в абсолютной чистоте и ясности. Еще в этом выпуске газеты есть статьи, им проверенные и одобренные, а в ближайших будут выходить некоторые, которые сейчас подвергаются обработке (по согласию с авторами) по указанию Всеволода Константиновича.

Он держал данное ему знамя — до последнего издыхания.

Пришел день, когда стало очевидно, что новых дней для него будет не много. — Вот видите, — говорил больной, — а я все-таки могу перекреститься!

Как многозначительны эти слова в наше время, осуждающее всякую открытость религиозного чувства. Молчаливая мысль, быть может, открываемая только духовнику, или ближайшим, обнаруживалась в торжестве сердца, бившегося в теле, ставшем беспомощным. Эти слова обозначали, что ум уже прямо смотрел в открывшийся перед ним путь невозвратный...

Но жизнь предъявляла свои требования. Осенив себя крестным знаменем, Всеволод Константинович снова выслушивал сведения последней почты, снова делал замечания о том, как должен выглядеть новый выпуск газеты. Это было

Не имея возможности по чисто техническим условиям поместить целиком тексты соболзнований, полученных мною от очень многих общественных организаций и частных лиц до сегодняшнего дня, привожу ниже только их перечень:

“Bulgaria Libre”. Asociación de los Eúlgaros Democráticos Residentes en Argentina (подписано: И. Балканский);

Кают-Компания Офицеров Российского Императорского Флота в Аргентине (подписано: А. Штром);

Союз Бывш. Росс. Императорских Кадет в Аргентине. (подп. Д. Фишкин);

Союз Русс. Белых Военных Инвалидов (подп. Вл. Иогансон);

Изд. и О-во “Обозрения Света и Тьмы” (подп. Вл. Иогансен);

Российский Имперский Союз-Орден (подп. Нач-к Ордена Н. Сахновский);

Русское Собрание. О-во изучения Истории и Культуры России (подп. Н. Сахновский);

Союз Российских Антикоммунистов (подп. Правление Союза);

Casa “Stolzenberg”. Reconquista 358, Capital. (Firmado: A. Fils);

и от многих частных лиц.

Во всех отмечена скорбь об утрате большого патриота и крупного политического деятеля.

Прошу всех принять мою искреннюю и глубокую благодарность.

Татьяна ДУБРОВСКАЯ

ВМЕСТО ВЕНКОВ НА ПОКРЫТИЕ
РАСХОДОВ ПО ПОГРЕБЕНИЮ
ВСЕВОЛОДА КОНСТАНТИНОВИЧА

получены следующие суммы:

от старого друга Всеволода Константиновича — 2000 песо, от А. и В. Геррес — 5000 песо, от Марии Марьяшец де Креус — 20.000 песо, от “ХХ” — 1000 песо, от Общества Друзей Русского Театра — 3000 песо.

мужество православного русского сердца.

Христианский обычай напутствования причастием Св. Таин Христовых был исполнен больным, хотя бы и не непосредственно перед кончиной. Он давно понимал близость исхода и за время своей долгой болезни Всеволод Константинович принимал таинство Елеосвящения (Соборования). А потом...

Он снова оказывался за письменным столом не раз после того, как доктор уходил молча и с озабоченным лицом, уклоняясь отвечать на вопросы близких. Казалось и теперь речь идет о временном ухудшении. Но вот неизбежное совершилось.

Нужно ли перечислять заслуги почившего, столь хорошо известные русской общественности за границей. Великую потерю испытывает наша общественность. Ближайшие сотрудники по газетной работе, однако, сверх того потеряли друга, на совет которого можно было всегда положиться.

Вечная память! Н. КУСАКОВ

Всеволод Константинович
Дубровский

навливаться, спазмы в сердце участились, последние дни и ночи повторяясь каждые полчаса-час. Кроме того нервная система Всеволода Константиновича сдала и он перестал спать. Ни ночью, ни днем. Если ему удавалось заснуть, то не больше, чем на пятнадцать минут. Наш аргентинский доктор и друг все время наблюдал за больным, но пожалев меня, видимо, не решился предупредить меня о том, что в этот раз надежды на улучшение не было. В ночь с 12-го на 13-е ноября Всеволод Константинович, как и все предыдущие 10 ночей, неизменно дремал, и в этом же полузабытии все-таки, как обычно, ласково и признательно несколько раз обращался ко мне. В 2 часа ночи я дала ему лекарство и полчаса просидела с ним, успокаивая его до тех пор, пока он не задремал. Будильник, поставленный мной для того, чтобы дать Всеволоду Константиновичу следующее лекарство про-

отпевания был совершен соборно и возглавил его Архиепископ Афанасий.

Все эти бесконечно тяжелые дни меня постоянно сопровождали горячие проявления сочувствия и сердечности всех друзей “Нашей Страны” и личных друзей. Всем им, за невозможностью благодарить всех лично, я приношу самую глубокую благодарность.

Болезнь свою, такую долгую и тяжелую, Всеволод Константинович принимал кротко и смиренно и ни разу ни я, ни кто-либо другой не слышали от него ни жалоб, ни ропота. Он оберегал меня от тяжелых переживаний и поэтому в разговорах со мной тщательно избегал предположений о его смерти. Таким образом, только после его кончины я узнала, что в серьезных разговорах с моим братом и близкими друзьями он завещал мне продолжение его любимого дела — цели его жизни — и ни минуты не сомневался в том, что я последую его желанию.

Надеясь на Божию помощь, всей душой и сердцем благоговейно я принимаю завещанное мне дело и приложу все силы к тому, чтобы газета достойно продолжала проведение идеи Ивана Лукьяновича Солоневича и моего дорогого покойного мужа.

Татьяна ДУБРОВСКАЯ

ПО ИНИЦИАТИВЕ ДРУЗЕЙ ВСЕВОЛОДА КОНСТАНТИНОВИЧА ДУБРОВСКОГО ОБРАЗОВАЛСЯ ФОНД НА СООРУЖЕНИЕ ПЛИТЫ И КРЕСТА НА ЕГО МОГИЛЕ

Поступили следующие пожертвования: от членов Союза Русских Белых Военных Инвалидов — 1000 песо, от А. А. Навроцкого — 1000 песо, от друга Всеволода Константиновича — 2000 песо.

С В Е Т Л О Й П А М Я Т И ВСЕВОЛОДА КОНСТАНТИНОВИЧА ДУБРОВСКОГО

За последние месяцы наши ряды — ряды борцов за Белое Дело в Аргентине сильно поредели.

Умер горячий русский патриот, барон Владимир Григорьевич Розен; скончался капитан 2-го ранга, доблестный морской офицер, Николай Борисович Федосеев, а в ночь на 13-е ноября ушел от нас Всеволод Константинович Дубровский, всю свою деятельность посвятивший борьбе за правое дело — освобождение нашей родины от коммунистического ига; бессменный издатель и редактор газеты «Наша Страна». Долгие годы эмиграции научили нас ценить то хорошее, что есть в каждом человеке, а во Всеволоде Константиновиче было очень много хорошего и крепкого. Кроме неизменной стойкости в своих убеждениях, он обладал колоссальной выдержкой, тактом и неиссякаемым чувством юмора, что помогло ему легче переносить тяжкий недуг, мучивший его последние шесть лет.

Но, хотя смерть его и явилась, быть может, для него избавлением от страданий, для нас — потеря эта незаменима, и хочется, склонив голову перед светлой памятью, вспомнить, как отважно и неуклонно проводил он в жизнь свою строго патриотическую линию, как отдавал делу свое время и здоровье, и тоже с благодарностью подумав о тех умных и добрых советах, которые он давал нам в нашей антикоммунистической работе, показав себя, без лишних слов, истинным другом.

Говоря о нем, нельзя не вспомнить о Татьяне Владимировне, его верной спутнице, так самоотверженно за ним ходившей и слившейся с ним в его работе.

Всей душой с ней в ее большой горе.
Граф. ИРИНА ПАЛЕН

Гл. Секретарь Арг.-Русского
Антиком. Института Культуры

Владельцы и сотрудники типографии «Доррего» выражают свое глубокое соболезнование Редакции газеты «Наша Страна» и вдове, Татьяне Владимировне, по случаю смерти долголетнего клиента
Всеволода Константиновича
ДУБРОВСКОГО

Мир праху его!
Типография «ДОРРЕГО»

† Союз Русских Белых Военных Инвалидов глубоко скорбит по случаю смерти редактора «Нашей Страны»

ВСЕВОЛОДА КОНСТАНТИНОВИЧА ДУБРОВСКОГО.

верного друга и доброжелателя Союза и выражает сердечное и глубокое соболезнование глубокоуважаемой Татьяне Владимировне в невознаградимой утрате.

† Бывшие юнкера Константиновцы (киевцы), участники Гражданской войны 1918, 1919 и 1920 г. г. в батальоне Училища, с глубокой скорбью извещают о смерти их однокашника

ФЕЛЬДФЕБЕЛЯ, ВЫШЕДШЕГО ПОДПОРУЧИКОМ ЛБ.-ГВ. ВО 2-ю АРТИЛЛЕРИЙСКУЮ БРИГАДУ

ВСЕВОЛОДА КОНСТАНТИНОВИЧА ДУБРОВСКОГО

† В ночь с 12-го на 13-е ноября с. г., в Буэнос Айресе на 66 году жизни
с к о н ч а л с я

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ НАРОДНО-МОНАРХИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ

И РЕДАКТОР - ИЗДАТЕЛЬ ГАЗЕТЫ «НАША СТРАНА»

ВСЕВОЛОД КОНСТАНТИНОВИЧ ДУБРОВСКИЙ,

о чем с глубокой скорбью извещают русских людей и выражают сочувствие вдове покойного Татьяне Владимировне, сотрудникам «Нашей Страны» и членам Народно-Монархического Движения:

Центр Русских Белых в Аргентине,
Союз б. Императорских Кадет,
Союз Власовцев,
Русское Шахматное О-во им. Алехина,
Национальная Организация Русских Скаутов-Разведчиков и
Редакция «Русской Газеты».

† 13-го ноября с. г. в Буэнос Айресе скончался член и заместитель синдика «Кредитного Кооператива XX век»

ВСЕВОЛОД КОНСТАНТИНОВИЧ ДУБРОВСКИЙ,

о чем с печалью извещает членов Кооператива и выражает жене покойного Татьяне Владимировне искреннее сочувствие Правление Кооператива.

А. Горбунов

Н О В Ы Е В Е Я Н И Я

Очень долгое время русская эмиграция неизменно хранила в себе самые решительные и, враждебные в отношении Советского Союза, чувства. Чувства эти были тотальным отрицанием и призывом к полному уничтожению.

Появившееся несколько лет тому назад сосуществование и открытие Железного Занавеса для туристических поездок в Сов. Союз, постепенно смягчали отношения и привели в конце концов к терпимости и даже почти что к признанию.

Старая гвардия, не прекращавшая борьбу, то есть Белое движение, уже почти ушло или уходит. Новое поколение, повидимому, считается с существованием советского государства, как с твердо установившимся фактом. И даже в идейных несогласиях в отношении к происходящим событиям, старается не затрагивать целого, а говорить лишь о частях. Можно думать, что эмиграция, с уходом со сцены старшего поколения, потеряла способность собственной ориентации и идет по путям, пролагаемым теми государствами, в которых она живет. Это отчасти объяснимо и тем, что новое поколение в отличие от старого, полностью вошло в жизнь своих новых «отечеств» (которые часто являются их родиной) и разделяют взгляды, в формировании которых они так или иначе участвуют.

Западно-европейские церковные круги, например, особенно молодые деятели, не только не отвергают советское высшее церковное руководство, но считают с ним, как с легальным и каноническим возглавлением Церкви. И только письмо двух священников заставило своею очевидностью примкнуть на время к обвинителям советской правящей иерархии. Года два тому назад возглавитель самой большой эмигрантской организации, на вопрос, возможна ли теперь прямая борьба с большевиками, ответил, что прямая и открытая борьба пока невозможна. Были и раньше в жизни эмиграции моменты, когда ее активу приходилось сворачивать политическую деятельность. Но это были временные затишья. Теперь же в новом поколении не видно ярко выраженного сознания необходимости или, быть может, возможности борьбы. Чему, конечно, спо-

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

МИТРОПОЛИТ ФИЛАРЕТ

Первонерарх Русской Зарубежной Церкви, митрополит Филарет, вернулся в Нью Йорк из Сан-Франциско, после продолжительного пребывания в западно-

собствует перемена происшедшая во всем свободном мире в отношении к коммунистическим странам и к Сов. Союзу в частности. Свободный мир все больше считается с развивающимся в этих странах кризисом; и, вероятно, возлагает на него какие-то надежды. В ходе этого кризиса, не говоря уже об экономике и в, так сказать, гуманитарной области, появляются недовольства, протесты. Но все это пока некоторый род «оппозиции его величества», не опасной для режима, так как в целом принимающей весь строй. Вся соль заключается в том, что все недовольство апеллирует теперь к советской конституции и все прегрешения объясняются отхождением от конституции или в невыполнении ее норм. Такое и нашумевшее письмо двух священников патриарху. Оно не идет против государства и власти или против коммунистического учения, а пытается в границах, государством определенных для Церкви, восстановить ее. Это, конечно, не исключает большого личного подвига этих священников. Таковы и выступления в Югославии Михайлы Михайлова, борющегося не против коммунистической партии, а за, гарантированную той же партией в конституции, демократию.

В эмиграции ежегодно устраиваются «дни непримиримости». Когда-то они были одним, и не самым главным, выражением непримиримости. Теперь это, может быть, единственное ее выявление. И, отсидевши двухчасовую непримиримость, многие через две-три недели едут в туристические поездки за Железным Занавес, откуда привозят впечатления о чем-то бывшем и ушедшем в небытие и никак их теперь не касающемся. В наше время, когда притупляются острые углы, когда в атомном далеке становятся необъяснимыми и ненужными все войны, может быть, нужен даже такой символ протеста против порабощения, каким все еще служит «день непримиримости», оснащенный к тому же и хорошей музыкальной программой.

Итак, сопротивление, под влиянием самых различных причин, потеряло свой первобытный разгон. Однако, все что и здесь и там происходит не служит еще доказательством крепости режима. История нас учит, что никогда режимы не падали под напором внезапного нападения на весь строй. Сначала появляются недовольства малым, затем эти протесты растут и охватывают большую область и, в конце концов, переходят в борьбу серьезную и решительную. Белое движение было скорее оппозицией против уничтожения старой христианской, разрушавшейся и своими и чужими, нации. Оно не успело выдвинуть что-то новое, заставивши в непредрешенчестве. Оно защищало мистическую Св. Русь, собравшую в себя все лучшее, жертвенное и благородное, что еще было в верованиях, понятиях и нравах, принеся на алтарь этой идеальной концепции большие и святые жертвы...

Теперь там растут новые побег, может быть, из старых корней. Тотальной борьбы еще нет, но уже появились и недовольство снизу и крах планированной жизни сверху. Внутри страны начались отступления от марксизма в экономике. Во внешних сношениях уже ничего почти не осталось от прежнего единства красных режимов. Советская экспансия, шедшая сталинскими путями, выдохлась. Крупные расхождения, появившиеся между коммунистическими странами, заставили их искать добрососедских отношений и экономических связей и с капиталистическими странами. Совсем недавно Греция и Югославия заключили договор о взаимном признании суверенности и территориального интегритета. Все еще не умолкает внутренняя пропаганда. Но как она может привести к успеху, когда не осталось уже идейных ценностей, растерзанных между Москвой и Пекином.

А. Горбунов

американской епархии, которой он управляет со времени кончины архиепископа Иоанна (Максимовича).

11-го декабря с. г. митрополит Филарет возглавит в Нью Йорке епархиальное собрание восточно-американской епархии Русской Зарубежной Церкви.

В. Я. ТАРСИС

Нам пишут из Нью Йорка:

В. Я. Тарсис объезжает Калифорнию и читает отрывки из своих произведений на литературных вечерах перед русской аудиторией, а также выступает на английском языке перед американской студенческой аудиторией с докладами на тему о «брожении в России».

В этой поездке В. Я. Тарсиса сопровождает его жена, с которой он повенчался в Нью Йорке в октябре с. г., и председатель северо-американского отдела НТС К. В. Болдырев.

ДЕЛО ГОЛЕНЕВСКОГО

Нам пишут из Нью Йорка:

В «Нью-Йорк Таймс» появилось большое объявление самозванца, притязавшего на имя убитого Наследника Цесаревича. Оно заняло почти четверть листа большого формата этой самой влиятельной американской газеты.

Объявление имеет вид открытого письма Голеневского брату убитого президента Соединенных Штатов, сенатору Роберту Ф. Кеннеди. В этом открытом письме сказано, что вследствие неполучения Голеневским ответа на письмо, посланное Кеннеди 24-го октября с. г., он позволяет себе обратиться своим объявлением к сенатору на упомянутое письмо, которое связано с полученным им от Кеннеди письмом от 1-го июля с. г.

Объявление содержит затем фотокопии письма Кеннеди самозванцу и письма самозванца сенатору. Из этих фотокопий следует, что в течение первой половины 1966 года Голеневский письменно обратился к Кеннеди, как к сенатору, избранному в Конгресс Соединенных Штатов от Нью Йорка, с просьбой оказать ему содействие в конфликте, возникшем между самозванцем и американскими иммиграционными учреждениями. Подробности этого конфликта в объявлении и в переписке Голеневского с Кеннеди не указаны, но, как известно, конфликт был вызван отказом американских учреждений выдать Голеневскому и его жене регистрационные карточки иностранцев на фамилию Романовых. К Кеннеди Голеневский обратился по совету спикера Палаты Представителей американского Конгресса Джона В. Мак Кормака, которого он, очевидно, также просил о помощи в связи с этим конфликтом.

1-го июля с. г. Кеннеди, любезным письмом, адресованным «мистеру Алексею Н. Романову», подтвердил получение просьбы самозванца и сообщил, что он запросил иммиграционные учреждения об обстоятельствах его дела. Эти учреждения прислали Кеннеди ответ, копию которого он отослал Голеневскому в приложении к своему письму. Содержание этого ответа в объявлении не опубликовано, но оно, очевидно, не удовлетворило самозванца.

Воспользовавшись заключенной фразой письма Кеннеди, которое по существу дела было простой отпиской о том, что «мистер Алексей Н. Романов» может всегда еще раз обратиться к нему в случае надобности, Голеневский и его жена с начала июля до 24-го октября с. г. многократно писали, телеграфировали Кеннеди по адресу его канцелярии в Нью Йорке, телефонировали этой канцелярии и посещали ее, добиваясь сначала вмешательства сенатора в дело самозванца, а затем свидания между Голеневским и Кеннеди. Все эти шаги не дали никакого результата и, после своего письма от 1-го июля, Кеннеди никак на просьбы Голеневского не откликнулся.

24-го октября Голеневский еще раз обратился к Кеннеди письменно и фотокопия этого обращения опубликована в его объявлении. Письмо Голеневского было написано по-английски на бланке, украшенном российским Двуглавым Орлом. Рядом с Орлом на бланке письма напечатано по-русски: «Алексей Николаевич Романов (Голеневский)», причем

25-летний Юбилей Русского Корпуса в Сербии*

12 СЕНТЯБРЯ 1941 — 12 СЕНТЯБРЯ 1966

Трудно выразить словами силу и глубину национальной и политической трагедии, обрушившейся на сербский народ в годы Второй Мировой войны. Понять это может только тот, кто сам в те дни был на Балканах.

Русская эмиграция всегда была тесно переплетена связующими нитями и если кто из нас и не был на Балканах лично, то письма от близких и рассказы там побывавших вводили каждого русского в атмосферу жизни Югославии. Поэтому нам всем близки и понятны чувства корпусников как поведшие их тогда на поле брани, так и теперь позволяющие им даже в краткой речи ярко и точно изложить важнейшее из истории событий, полных скорби, трагедии и святого героизма.

Мы желаем, чтобы слово инж.полк. М. С. Титова дошло до глубины души даже и тех читателей, для которых описанные им события облеклись в туманную дымку времени и дали.

РЕДАКЦИЯ

Дорогие Соратники!

Мы празднуем сегодня 25-летний юбилей создания Русской Эмиграции в отчаянные дни Второй Мировой войны Геронской боевой части — «Русского Корпуса в Сербии», сформированного в Белграде в 1941 году.

Юбилей свидетельствует о стародавнем признании человечеством, что достойно воздается в земных делах — действительно достойным — только Историю.

Обратимся же к истории.

В предвидении трагического положения Белой Русской Эмиграции в фатально надвигавшейся новой вспышке мирового вооруженного конфликта неразрешенного 10 лет перед тем в Версале, — генерал Деникин в 1932 году в Париже опубликовал небольшой, но очень интересный труд: «Русский вопрос на Дальнем Востоке».

Это было на двенадцатом году зару-

*) Слово инженера полковника М. С. Титова на банкете в день 25-летнего юбилея Союза Св. Благ. Великого Князя Александра Невского в Корпусном доме в Буэнос Айресе.

первые три слова напечатаны по старой, а последнее — по новой орфографии. То же затем повторено по-английски. Дата письма указана по старому и по новому стилю. Упомянута отсылка письма заказным, с обратной распиской и с доставкой получателю особым нарочным, а также факт страховки письма на сумму одной тысячи долларов. Затем следует ссылка на принятый Палатой Представителей закон № 5507 о возможности получения Голленевским и его женой американского гражданства в воздаяние заслуг, оказанных государственной безопасности Соединенных Штатов и на выданные самозванцу и его жене в 1961 году регистрационные карточки иностранцев на фамилию Голленевских, причем указаны номера этих карточек: А 12 727 330 и А 12 727 331.

Под этими вступительными указаниями напечатано, что письмо исходит от «Наследника Всероссийского Императорского Престола, Российского Царевича и Великого Князя, Главы Российского Императорского Дома и Августейшего Атамана».

В тексте письма, после ссылки на Мак Кормака, по совету которого Голленевский вступил в переписку с Кеннеди, следует жалоба на то, что все последующие обращения самозванца и его жены остались без ответа. Затем перечисляют два не включенных в объявление приложения к письму, а именно копия письма Голленевской, посланного ею 16-го сентября с. г. одному из высших чинов центрального разведывательного управления в Вашингтоне, Джорджу Д. Ньютону, и состоящая из 32-х страниц брошюра, изданная 16-го июля сего года, т. е. в канун годовщины екатеринбургского царевичества, в Калифорнии редакцией радиопрограммы «Консервативная точка зрения». Эта редакция, как известно, организовала в июле по многим, второстепенным американским радиостанциям посвященные Голленевскому передачи, в которых он был

бежного существования Белого Русского Воинства, вывезенного из Крыма, реорганизованного в Галлиполи, но не поддержанного Западом и расселившегося по свободным странам для жизненных заработков на чужбине. В этой тяжелой доле мы, однако, не потеряли воинской спайки благодаря организованному генералом Врангелем в Париже Русскому Обще-Воинскому Союзу, и готовы были в любой момент, по первому зову наших испытанных Белых Вождей опять собраться для продолжения прерванной, но не законченной судьбоносной борьбы нашей за восстановление Родины.

В таких обстоятельствах ген. Деникин формулировал те условия, на которых только по его мнению воинские формирования из Белой русской эмиграции могли принять участие в иностранной военной интервенции против большевиков в России. Славный наш боевой генерал, но не дипломат, он ставил такие условия, которые несомнимы с крайним реализмом международной политики и морали, а предчувствуя малую вероятность появления таких удовлетворяющих нас предложений, верное русское сердце и бесопашная логика мысли заставили его закончить свои весьма обоснованные соображения таким тревожным и горьким для нас предупреждением: «И когда разразится гроза, а мы окажемся только бессильными и бездеятельными ее свидетелями, это будет означать конец исторической роли Белой русской эмиграции, ее политическую смерть».

Прошли еще 8 лет нашего безотрадного зарубежного бытия и слова эти полностью начали сбываться: в возгоревшейся Второй Мировой войне нигде на ее фронтах для нас не было места. Мы действительно должны были оставаться бездеятельными, как предвидел ген. Деникин свидетелями, но оказавшись — не одного лишь нашего бессилия, а устрашающей картиной бессилия всех западно-европейских демократий, давно признавших большевиков, начавших искать с ними дружбы и даже их военной поддержки, а теперь рушивших как карточные домики под ударами Германского Рейха, который заключил

изображен спасшимся из Екатеринбурга сыном Императора Николая II. После ссылки на эти приложения, письмо Голленевского, которое он подписал именем Алексея Николаевича Романова, содержит ссылку на его объявление, появившееся 2-го сентября с. г. в газете «Вашингтон Дэйли Ньюс», и обращенную к Кеннеди просьбу о скорейшем назначении времени и места для личного с ним разговора.

В заключительном абзаце письма Голленевский высказал предположение, что его предшествующие обращения к Кеннеди были скрыты от него служащими канцелярии сенатора.

Под фотокопией письма Голленевского в «Нью-Йорк Таймс» напечатана также фотокопия почтовой расписки, полученной самозванцем от почтового отделения во Флэшинге — одном из районов Нью Йорка, расположенных на острове Лонг Айланд, на значительном расстоянии от центра города.

В связи с появлением этого объявления Голленевского, русские эмигранты в Нью Йорке обратили внимание на два обстоятельства:

Во-первых, самозванец жалуется на тяжелое материальное положение, вызванное лишением его той денежной помощи, которую он раньше получал от американской центральной разведки; между тем, объявление в «Нью Йорк Таймс» обошлось ему, вероятно, в несколько тысяч долларов.

Во-вторых, это объявление появилось за 4 дня до очередной годовщины захвата власти большевиками в России и за 3 дня до ознаменования этой годовщины большим собранием Дня Непримиримости; таким образом, очередное выступление Голленевского в американской прессе опять оказалось приуроченным к исторической дате и было, очевидно, рассчитано на создание среди неосведомленных американцев впечатления о том, что Царская Семья не погибла в Екатеринбурге.

явный уже пакт — с кем же? — с Советами, которые со зменной хитростью взялись поставлять немцам недостающие для ведения войны стратегические материалы.

Красная Москва заняла таким образом в наступившем европейском кровопролитии исключительно выгодную выжидательную позицию и престиж ее и влияние чрезвычайно возросли во всем ближайшем юго-востоке Европы, а в особенности на Балканах, являвшихся важной стратегической зоной на становившемся актуальным направлении ближайшей возможной экспансии Советов к Средиземному морю с его мировыми торговыми путями.

В этой зоне особо важное положение занимала Югославия — самое сильное в военном отношении, ярко славянского и демократического духа, центральное государство на Балканах, но окруженное многочисленными своими историческими соперниками и врагами.

Лишившаяся теперь с исчезновением свободной Чехословакии и разгромом Польши, Бельгии и Франции, основных своих друзей и сторонников в международной политике — Югославия сначала, со страстью отчаяния поверила в помощь и мощь Красной Москвы, заговорившей тут языком былой России — могущественной покровительницы всех славян, а обрета в этом первом самообмане ложные надежды — поддавшись еще большему обману британской дипломатии, спешно устремившейся реорганизовать рушившиеся под ударами Гитлера и Муссолини английские позиции защиты Средиземного моря на Балканах. Искусственной агитацией с многомиллионными подкупками английскому премьеру Винстону Черчиллю удалось тогда вызвать безумный, самоубийственный «Военный путч 27-го марта 1941 года» в Белграде, о котором он в тот же день в парламенте и на весь мир по радио объявил, что «Югославия снова обрела свою национальную душу». А путч этот срывал нейтралитет Югославии в ведшейся судьбоносной борьбе между Центральной Осью и Западными Европейскими Демократиями, то есть единственную благоразумную и спасительную для Югославии позицию в ее новом курсе внешней политики, взятую еще в 1935 году, с согласия регента князя Павла Карагеоргиевича — молодым и талантливым председателем Совета Министров Миланом Стоядиновичем — зорким экономистом европейского духа, самым разумным и весьма реальным, решительным человеком — среди наследников Николая Пашича, несомненного Бисмарка Балкан и основателя Велико-Сербского направления во внутренней государственной политике объединенной Югославии.

Сбрасывая регентство князя Павла сразу после подписания им «Берлинского пакта» с Гитлером, который предъявил требования и условия по обстоятельствам весьма умеренные и несколько не унижительные для сербского национального самолюбия и гордости, путч этот не мог не возвать Германского Фюрера, находившегося в зените своей славы и силы, и в результате — Триединая Югославия через две недели оказалась с позором для растерявшейся югославской армии — оккупированной германскими войсками и распавшейся в необыкновенно трагических для сербского народа обстановке и обстоятельствах.

Советы не только рта не открыли, но стали предательски коллаборировать с Гестапо по уничтожению лучших сербских националистов и совершенно свободно уже продолжали сильнейшую свою пропаганду внедрения коммунистических психоза и активности в жизнь потерявшей голову страны.

И как же затрепетали и каким огнем заглялись сердца десятков тысяч Белых Русских Воинов в рассеянии, когда весь мир узнал и увидел, как 5 недель спустя, закончив оккупацию Югославии и Греции и ставши твердой ногой на Балканских выходах к Средиземному морю, Гитлер внезапно порвал свой пакт с Советами и не докончив разгром коварного Альбиона — бросил свои победоносные армии на красную Москву, во всеуслышание объявив, что не идет против русского народа, а только против советской власти и призвал все европейские народы участвовать в борьбе против мирового коммунистического зла.

Конечно, право было возглавление РОВСа во Франции, находящейся под

немецкой оккупацией, усумнившееся в искренности этих заявлений автора «Моя борьба», и когда начальник II Отдела РОВСа в Берлине ген. Лампе в конфиденциальном обращении к Германскому Главному Штабу выяснил, что национал-социалистическая власть не позволит русских военных формирований под национальным флагом, — возглавление РОВСа не дало своего согласия членам Союза на русские военные формирования при германской армии. Как показало дальнейшее течение исторических событий, взгляд этот и решение оказались верными в своей общей принципиальной обоснованности и способствовании правильному развитию дальнейшей судьбы политической идеи Белого нашего Движения и борьбы.

Однако, нет на свете законов без исключения и нередко именно исключения лучше всего доказывают правильность и нужность самого закона. Такое исключение императивно создалось для Белой Русской Эмиграции на Балканах из трагической судьбы и обстоятельств, в которых очутилась разбитая, одинокая, братски приютившая в свое время значительные наши контингенты с их семьями, — Сербия, одурманенная и красным туманом и бесчестно эгоистическим расчетами военного агитатора англичан на Балканах, а оказавшаяся под властью решительного и жестокого оккупатора.

Всю эту трагедию мы видели, пережили и она в живых своих деталях описана в номерах 5, 6, 7 и 8 Корпусного журнала «Год Белым Крестом», издававшемся в Аргентине в 1956 году, и сегодня я хочу только напомнить и подчеркнуть следующее:

Когда известный русской эмиграции в Сербии генерал Скородумов, не состоя в РОВСе, получил согласие германского командования в Белграде на формирование Русского Корпуса в Сербии, в русской форме, со стопроцентным русским командным составом, то вся та значительная часть Белого нашего Воинства, вывезенного из Крыма, которая осела и оказалась в те дни на Балканах, поголовно, единодушно, с невиданным одушевлением и жертвенностью отозвалась и создала те пять чисто русских военных полков, которые с оружием в руках, в беззаветной преданности идеалу Белой борьбы в течение четырех лет успешно боролись и парализовали выступления красной коммунистической стратегии на Балканах. Смелым Бог владеет, говорит наш народ, и эти полки оказались реальным, чисто Белым, военно-политическим фактором в очень важной стратегической зоне театра Второй Мировой войны.

Да, выступили они фактически вопреки и вопреки желаниям и намерениям и Сталина с Черчиллем, и Рузвельта, и даже Гитлера, и в те же дни, когда всемогущие решения этих главных вершителей политических судеб Человечества не позволили РОВСу, при всем его желании, где-либо найти легальную возможность использовать остальную, вне Балкан находившуюся силу Белого нашего Воинства по основному своему национальному назначению. И это ни во Второй Мировой войне, ни впоследствии — до наших дней. Таким образом, вся остальная, большая часть нашего Белого воинского Зарубежья организовано все время сохраняемая РОВСом в полной готовности к действительному выступлению, — все 45 лет после Галлиполи оказалось все же в бурях мировых событий — в положении «бессильных и бездейственных только свидетелей», а ныне мы находимся уже перед полным своим исчезновением, достигнув границы своего человеческого долголетия.

Исправные люди всех времен и всех народов перед концом жизненного пути воспринимают и пересматривают свои деяния, чтобы, подведя итоги, спокойно закрыть земные очи. Так в особенности стараются поступать настоящие воины, и о таких именно настроениях и решениях ярко говорит описание парада представителей последних живых Белых Воинов в Париже перед Галлиполитским памятником на русском кладбище в Сэн Женевиев де Буа, состоявшегося 3 июля 1966 г. при освящении новых четырех на памятнике мемориальных досок.

Начальник I Отдела РОВСа в Париже, склонив от имени всех перед памятником голову, отметил, что «уходят в другой мир старые Добровольцы и

памятник уже не принадлежит нам, а есть достояние Истории Российской, на следне грядущим Поколениям".

Начальник РОВС-а не могший присутствовать на параде по состоянию здоровья и лет, в приказе от 4-го июля указал, что установление на нем последних четырех мемориальных досок сделало его "единственным в Зарубежье памятником Белой борьбы".

Прислушиваясь к этим знаменательным и полным глубокого для нас смысла словам, мы — Корпусники — в день нашего 25-летнего Юбилея вспоминаем как в 1941 году, при сформировании Корпуса, в наши ряды вместе с испытанными Белыми борцами — ветеранами Галлиполи и Лемноса — тотчас же встали и наши сыновья, выросшие в Зарубежье. Из них сразу был укомплектован целый 3-й юнкерский батальон 1-го полка, который под командой своих "отцов" и даже "дедов" в первых же боевых действиях против красных партизан — на Дрине в ноябре 1941 года — выявил отличные боевые качества. В 1944 году наши полки, дравшиеся с докатившимися до Югославии частями Красной советской армии, — состояли уже больше, чем на 50% из молодежи, сравнявшейся с нами по боевой выдержке и храбрости, но значительно превосходивших своей молодой выносливостью и боевой активностью.

Таким образом, за время испытаний Второй Мировой войны основные кадры нашего Белого Зарубежного воинства пополнились несколькими тысячами испытанных молодых бойцов горевшими тем же героическим национальным духом, что и сами основоположники Белой Русской Борьбы за возрождение Родины — их воспитавшие и обучавшие.

Притом, к концу войны Русским Корпусом командовал доблестнейший террей — полковник Анатолий Иванович Рогожин. В 1941 году — командир 2-го Казачьего батальона основного 1-го полка, он потом блестяще командовал последовательно 5-м и затем 4-м полками в тяжелых боях в горах Метохи и Санджака и всем Корпусом на отходе через Загреб к Любляне, откуда, уже после объявленной германской сдачи, вывел Корпус пятнадцатимильным маршем в английскую оккупационную зону приграничной Австрии. И только там положил оружие. Здесь он удивил и прославился и у победителей-союзников, став Командантом героического русского Белого лагеря Келлерберг, воскресившего подвиг Галлиполи, но в более тяжелых морально условиях реальной угрозы выдачи на суд и расправу Советам.

Однако, собранные Союзным командованием фактические данные о деятельности Корпуса во Второй Мировой войне и весь вид и дух этого удивительного лагеря были таковы, что 3000 корпусников этого лагеря были первыми переведены с положения интернированных на статус "перемещенных лиц", а через 6 лет, по специальному сенатскому амандману получили визы на переселение в США, где ныне полк Рогожин с честью возглавляет Союз Св. Благ. Вел. Князя Александра Невского, объединившего всех корпусников в рассейнии.

Сопоставляя все это с содержанием речей, произнесенных на параде перед Галлиполийским памятником в Париже 3-го июля с. г., становится ясно, что формирование Русского Корпуса в Сербии во Второй Мировой войне, дарованное судьбой лишь в providенциальной зоне исторических подвигов России на Балканах, явилось совершенно особой вспышкой и проявлением той внутренней жертвенной решимости на бескомпромиссную Белую борьбу за спасение Родины, которая была вынесена в Зарубежье Галлиполийцами и от которой неугасимым огнем горят все их сердца скоро будет уже полвека существования их в эмиграции, и оно дало такие результаты:

Во-первых, — При всей незначительной сравнительно численности Корпуса среди войск боровшихся во Второй Мировой войне государств, оно несомненно оказало заметное влияние на жизненное сохранение нашим Белым Зарубежьем его мирового политического значения.

Во-вторых, — Оно дало 25 лет тому назад нашему Белому Зарубежному Воинству единственное за все его существование пополнение, и что в особенности важно, — на целое поколение более молодое, нами же рожденное, чисто

нашего духа и традиций и закаленное в совместных боевых испытаниях. То есть создало единственных прямых наследников и продолжателей нашего национального Зарубежья завета Белой борьбы.

В-третьих, — По закону человеческого долгодетия последние Келлерберговцы — нашего нового Галлиполи проживут еще 25 лет после ухода последних из основных Галлиполийцев, появившихся 46 лет тому назад на Босфоре и окажутся теми действительно последними, которым судьбой и подвигом их дана возможность и долгость в продолжение еще 25 лет от наших нынешних дней — стоять на страже "единственного в Зарубежье Российского памятника нашей Белой борьбы", а из этого само собой ясно, что для полноты символики самого памятника ныне еще не хватает на нем последней мемориальной лавровой ветви: "Подвигам Русского Корпуса во Второй Мировой войне".

Я воочию видел и знаю значительную часть сказанного здесь, прослужив 26 месяцев в строю основного 1-го Казачьего полка Русского Корпуса от первых дней его сформирования и горжусь, что участвовал в должности всего только вахмистра 8-й сотни 2-го батальона под командой полковника Рогожина в первых боевых операциях полка в ноябре 1941 года, когда мы освобождали от красных партизан Рудник Заячу. Командовал затем в чине оберлейтенанта 8-й сотней на Дрине против Броника и у Бани Ковылячи и только состояние здоровья от последствий тяжелого ранения в Первой Мировой войне заставило меня в 1943 году пройти комиссию и переехать в Иннсбрук в Тироле на работы по моей основной специальности военного инженера Российской Императорской армии. Я был вызван в 1944 году в Грац, где скончался от ран доблестнейший командир 1-го полка генерал Зборовский — мой давний кулак "кснвонец" по моей службе молодым офицером Железнодорожного полка в 1907 году в Царском Селе и имел горестную честь нести его гроб, как представитель полка вместе с германскими офицерами почетного наряда на его похороны на военном кладбище в Граце.

На этом кончаю мое слово свидетеля славной истории Русского Корпуса во Второй Мировой войне и по официальной моей должности Заместителя Начальника Отдела РОВС-а в Аргентине передаю привет полковника Гегелашвили, Начальника Отдела, не могшего лично присутствовать сегодня на вашем торжестве по состоянию здоровья и от лица Правления и всего Отдела — кличу громкое трехкратное "Ура".

Славному Командиру Корпуса полковнику Рогожину в Нью Йорке и всем коренным корпусникам из Белых ветеранов Галлиполи и Лемноса, вместе с героическими их сыновьями "Юнкерских пополнений" в Белграде, из рядов ксих мы видим здесь и приветствуем и сегодняшнего председателя Корпусного Объединения в Аргентине лейтенанта С. А. Заботкина со всеми молодыми, так сказать, сокорпусниками, чьими преимущественно заботой и трудами и создан Корпусной дом, где мы сейчас находимся, и который имеет столь видное значение в общественной жизни нашей эмиграции в Буэнос Айресе.

Мы жееаем и верим, что поможет Господь Корпусникам оказаться воочию свидетелями того "теперь скоро" уже имеющего наступить времени, по словам Начальника 1-го Отдела РОВС-а на параде перед Галлиполийским памятником в Париже — "Когда грядущая Россия, обрета свободу, с благовоением и любовью склонится перед памятью о своих Добровольцах".

Слава и долгодетие Белым Корпусникам! Ура!

18 сентября 1966 г. Буэнос Айрес

Вышла из печати и поступает в продажу **НОВАЯ КНИГА Н. КУСАКОВ**
QUO VADIS, DOMINE?
2-й ВАТИКАНСКИЙ СОБОР И РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ МЫСЛЬ
Издательство: "Православное слово", Нью Йорк, США.
С заказами и запросами обращаться: Orthodox Word
P. O. Box 337, Cooper Sta.
New York, N. Y. — 10003

ДЕНЬ НЕПРИМИРИМОСТИ В ЦЕНТРЕ РУССКИХ БЕЛЫХ

В воскресенье 6-го ноября с. г., в канун октябрьского переворота — захвата власти в России коммунистами, помещение ЦРБ было заполнено русскими патриотами и аргентинцами — друзьями Национальной России, прибывшими на собрание, созванное Центром Русских Белых, для выражения непримиримости к антинародной коммунистической власти, угнетающей русский народ в течение 49 лет.

Еще до открытия собрания в помещении, переполненном людьми всяких возрастов, чувствуется необычность этого собрания, что создает некоторую неподнятость настроения у присутствующих.

В 17,30 час. председатель Центра Русских Белых Н. М. Седляревич открывает Собрание и приглашает в президиум представителей аргентинских антикоммунистических организаций.

Места за столом занимают: д-р Хуан Мануэль Сааведра — председатель Аргентинского Демократического Центра, Луис Карлос Ариас-Вреля — председатель Центрального Союза Кооперативов, Цезарь Когорно — Генеральный Секретарь Центра Изучений Социальных Проблем им. Хуана XXIII, Цезарь Пераццо — председатель Латинско-Американского Антикоммунистического фронта, д-р Родриго Торанцо — Вице-председатель Союза Демократических Антикоммунистических Организаций. В президиум приглашается и прибывший на собрание д-р Алонз Мацек — б. депутат Словацкого парламента.

После этого слова предоставляется митрофорному протоперу о. Феодору Форманчуку. Отец Феодор предлагает начать собрание молитвой "Спаси, Господи, люди Твоя". Все поднимаются и с большим воодушевлением поют эту молитву, памятную с детских лет каждому православному человеку. Молитва окончена. Исполняется по граммофонной записи аргентинский гимн. Большинство русских, находящихся на собрании, его поет, что производит на аргентинцев большое впечатление, и еще больше чувствуется единство с ними в непримиримости к коммунизму. После гимна, о. Феодор Форманчук выступает (по-русски) с кратким проникновенным словом. Зал на слово о. митрофорного протоперя реагирует очень горячо.

Председатель Центра Русских Белых сообщает о поступивших приветствиях к моменту открытия Собрания: телефонграмма из церемониального бюро Президента Аргентинской республики генерала Хуан Карлос Оганья и письмо Начальника Генерального Штаба Армии, генерала дивизии Хуана Н. Е. Ивьяколи. Кроме того, после были получены письма: от Адьютанта Главнокомандующего Армией майора Фебо Гелно Террагно, посланное по распоряжению Главнокомандующего Армией генерала дивизии Гаскуаля Пистарини, от Генерального Секретаря Президента республики бригадного генерала Хектора Альберто Репетто и от посла Северо-Американских Соед. Штатов г-на Эдвина М. Мартина.

Дальше выступают все находящиеся в президиуме гости. Их выступления проникнуты симпатией к русскому народу, поработанному коммунистической партией. Речи их содержательны и блестяще произнесены. Все ораторы прекрасно разбираются в советской действительности и политической обстановке. Слушали их выступления с большим напряжением; эти выступления глубоко запали в душу находящихся в зале и заметно волновали слушателей. Все речи покрывались долгими рукоплесканиями, и часто они раздавались и во время выступлений.

Последним выступал (по-русски) председатель Центра Белых Русских Н. М. Седляревич; в своей речи, сказанной с большим подъемом, он подчеркнул участие в собрании друзей русских националистов — аргентинцев. Его выступление также было принято долгими аплодисментами.

Официальная часть Собрания была закончена русским народным гимном. Вся обстановка Собрания произвела на его участников большое и, пожалуй, неизгладимое впечатление.

После краткого перерыва были показаны три фильма: "Берлинская стена", "Захват Кубы коммунистами" и "Парад Национ. Китайской Армии на Формозе".

РАССКАЗ Н. КУСАКОВА "СТАРИНА" БУДЕТ ПРОДОЛЖЕН В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ.

РЕДАКЦИЯ

† СОТНИК ФЕДОР МИХАЙЛОВИЧ ГОНЧАРОВ

3-го сего ноября после долгой болезни скончался казак Мелиховской станицы Федор Михайлович Гончаров. Покойный мальчиком поступил в музыкантскую команду Лейб-Гвардии казачьего полка. Был впоследствии штаб-трубачем и в Великую войну был награжден Георгиевским крестом. В Гражданскую войну был произведен в хорунжие и потом в сотника.

В Аргентине Федор Михайлович, куда он эмигрировал из Польши в двадцатых годах, всегда был в первых рядах казачьей среды, как непоколебимый патриот и непреклонный антибольшевик, и был одним из основателей Донской станицы в Аргентине, пользуясь общей любовью и уважением.

После него осталась вдова и две замужние дочери.

Мир праху твоему, слабный донец, и пусть будет пухом тебе Аргентинская земля.

11-го ноября, в девятый день кончины, была отслужена панихида по покойном в храме Св. Преп. Сергия Радонежского, в Вижа Бажестер, ул. Фалучо.

Правление Станицы

В ПОЛЬЗУ ФОНДА ПОМОЩИ повторение спектакля Р.Т.Д.Д. "ИВАНОВ ПАВЕЛ" "ПРОХОЖИЙ"

Воскресенье 4-го декабря с. г. в 19.30 час. и в 21 час. в помещении ОРЮС Барак Русских Скаутов ОЛИВОС — ул. Буэнос Айрес 2655. Кол. № 4 от Чакарита до Сармиенто в Оливосе. Цена билета — 200 песо. Заказы по тел. 82-2879 у А. Кушинникова.

СОЮЗ РОССИЙСКИХ АНТИКОММУНИСТОВ приглашает желающих посетить доклад на тему: "НЕПРИМИРИМОСТЬ НАШЕГО НАРОДА К КОММУНИЗМУ"

Доклад состоится в воскресенье, 11-го декабря 1966 г., в 17 часов вечера (Флорида 527, во дворе нижний этаж налево). ПРАВЛЕНИЕ СОЮЗА

ИВАН СОЛОНЕВИЧ РОССИЯ В КОНЦЛАГЕРЕ (Издание четвертое) в двух частях (шесть отдельных выпусков) ИМЕЕТСЯ В ПРОДАЖЕ в лучших книжных магазинах, у всех представителей газеты "Наша Страна" и в Издательстве.

Два первых фильма наглядно показали, что такое коммунизм и какой ужас он приносит людям, когда коммунисты приходят к власти. Третий цветной фильм поразил зрителей достижениями Национального Китая в области создания превосходной и прекрасно вооруженной армии.

Со стороны аргентинского общества к этому собранию был проявлен необыкновенный интерес. Бывало и раньше, что на русских собраниях выступали единичные аргентинцы, но это носило частный характер, а в этом году на День Непримиримости в Центре Русских Белых откликнулись широкие круги аргентинской общественности и проявили к этому Дню большое внимание. Глобально активного участия в Собрании аргентинских политических деятелей, День Непримиримости, организованный Центром Русских Белых, был отмечен в столичной прессе. Собрание передавалось по телевизии и было включено в кинохроннику. Три дирекции радиостанций (Муниципальное, Аргентина и Портенья) предоставили возможность председателю Центра Русских Белых выступить в их радио. Эти выступления состоялись 8-го, 9-го и 11-го ноября. Нужно признать, что все это явилось результатом политическо-общественной работы Центра Русских Белых за последние годы.

К 11-Й ГОДОВЩИНЕ КОНЧИНЫ ВЛАДЫКИ ИОАСАФА

(исполнилась 26-го ноября)

Перед нами письма сестры покойного Владыки Иоасафа, которая виделась с ним в последний раз перед революцией. Она, между прочим, дает некоторую характеристику его в детские и юношеские годы. Интересно то, что все особенности характера и стремления остались в основном теми же до старости.

Вот каким нам рисуется образ мальчика Ванюши Скородумова (на основании этих писем и собственных воспоминаний Владыки): — Живой, предприимчивый, умный ребенок, не чуждый детских забав и даже шалостей, но послушный, глубоко почитающий отца, горячо, с оттенком преклонения, его любящий и нежно хранящий память матери, умершей когда ему было лет пять.

Он вырастает с отцом священником, при церкви, часто сопровождая его в храм, служа за псаломщика; рано уже в нем начинает проявляться настоящая религиозность. Свободное от служб и занятий время он проводил на рыбной ловле или за сбором грибов и ягод, восхищаясь красотой природы, пенем птиц. Недаром его сестра пишет: “Мы — дети полей и лесов и имена нам, близнецам, были даны полевых цветов: “Иван да Марья”. Среди друзей он общий любимец, веселый, остроумный, притом отзвучивший, услужливый, добрый, верный друг и хороший товарищ.

“В отроческие годы мечтал быть военным, но поступив в семинарию, изменил свое намерение”, — читаем мы дальше в письме.

Позже он нам представляется все таким же веселым, но серьезно относящимся к своим обязанностям; чистым, чутким ко всему прекрасному, любящим музыку и поэзию; непоколебимым в своих взглядах и принципах; горячим патриотом; а над всем этим: духовно одаренным, глубоко верующим русским юношей.

Мы, в Аргентине, узнали Владыку много, много лет спустя, на исходе долгой монашеской жизни полной скорбей, лишений, трудов и испытаний; после многолетней духовной борьбы и совершенствования, которые преобразовали черты его характера, не изменяя их, однако, в корне.

Веселым и мы его знали. Это осталось, несмотря на сознание обреченности в связи с тяжелым недугом. На праздниках, на трапезах он часто в образных живых рассказах вспоминал разные случаи своей жизни, еще в молодости, или из своего пастырского опыта, из жизни в Канаде. Ему был свойствен и добродушный юмор, любил он и послушать занятные рассказы и часто можно было видеть его от души смеющимся. Даже что-нибудь поучительное или легкое порицание он преподносил иногда в присущей ему живой, веселой форме.

Живость, вообще, у него проявлялась во всем, в реакциях, в суждениях. Если к нему приходили за советом или благословением на какое-нибудь благое начинание, то он с живостью, с интересом обсуждал, одобрял и, если мог, сам участвовал в деле. Особенно ярко проявлялась его предприимчивость в организации новых приходов, в создании храмов и скитов, которые он зачастую собственными руками строил когда был здоров. Он привык другим служить и сам все делать, этим часто смущал лиц окружавших его в последнее время, не успевавших предупредить его желаний. Всех удивляла его удивительная неприязнательность, его смирение и простота во всем. На заданный Владыке однажды вопрос: как стяжать, как достичь настоящей простоты? — был удивительно простой же ответ: “Да так — будьте со всеми искренни, откровенны, без лицемерия, и достигнете простоты!”

А любовь к людям и доброта к старости стали проявляться особенно безудержно и всемерно! Гресьбы он исполнял быстро, не задумываясь, конечно, если они не шли во вред или могли принести зло. Много у него было снисхождения к слабостям человеческим, однако, он резко отделял их от сознательного греха, зато осуждения ближнего он не терпел и энергично, где и когда только мог, искоренял его вокруг себя, говоря: “Бог Судья!” (Это, кстати, перевод его имени: Иоасаф).

Он был честным, прямым, неприкрытым в своих суждениях, в отношениях к людям, непоколебимо твердым в церковных вопросах, особенно в верности Русской Зарубежной Церкви!

Осталось в его детской-чистой душе, как и в юности, любовь к природе, к ее красоте, но теперь она возносила его ум к Создателю вселенной и наполняла его сердце благодарностью к Нему, Который дает нам по Своей милости утешение при созерцании благолепия Своего творения. Отсюда вытекает и его интерес к фотографиям, который на первый взгляд может показаться непонятным; ему хотелось удерживать виденную красоту и поделиться ею с другими. Также и художественные дарования у него тесно связаны с его чутким восприятием красоты. Музыкальным и поэтическим талантом он тоже был одарен от Господа Бога, но с течением лет они делались более одухотворенными и встали на службу Церкви и проповеди. Как он любил во время будничных служб, стоя на клиросе петь знаменные и киевские распевы по старинным квадратным нотам! Он привлекал и молодежь к чтению и пению на клиросе, зная по опыту, с детства, как это привлекает к церкви, роднит с нею. Службы при нем проходили бодро, отчетливо, с воодушевлением и притом глубоко молитвенно. Для Владыки же самого, ежедневные церковные службы, которые он почти никогда не пропускал, были источником сил духовных и телесных. И как он скорбел, когда в силу болезни не мог служить или присутствовать в храме, чуть не плача, он тогда говорил: “Ведь служба для меня все, самое главное, самое дорогое”.

Его патриотизм, его любовь к Родине и желание послужить ей, отличавшие его в ранней юности, с годами приобрели скорбно-мистический характер, превратились в сокрушенный плач, в огненную проповедь покаяния, в неустанные призывы к духовному возрождению и совершенствованию, чтобы снова стать достойными своего отечества и сподобиться, по милости Божией, жить в освободенной России под скипетром православного Царя, ибо лишь монархический строй он считал истинно православленным.

Его детская религиозность выросла в глубокую, сильную веру, основанную на учении Церкви. Редко теперь встретишь такого человека, который основывал бы всю свою жизнь, все свои мысли и дела на вере в Бога и на исполнении Его заповедей, отсюда вытекает и его полная преданность воле Божией, связанная с беспрекословным монашеским послушанием. Это послушание и привычка к внутренней и внешней дисциплине, корнями тоже уходят в детские годы. Мы искренно удивлялись, как это Владыка решился, больной, вскоре после серьезной операции, бросить Канаду, ставшую ему почти родной, где главное, климат был для него особенно подходящим. Он отвечал на это с легким оттенком грусти: “А что ж было делать? Я ведь монах, послушание на первом месте; сказали ехать, я и поехал, а там, что Бог даст!” ... “На все Его святая воля!” — добавлял он, уже с бодрой улыбкой.

Да, видно, была Господня воля на то, чтобы и нам, его аргентинской пастыре испытать на себе его благотворную, всепобеждающую и умиротворяющую любовь, силу его молитвенной помощи, его заботливого участия в горе и чутких советов в недоумениях и сомнениях. Будем же благодарить Бога за то, что Он дал нам радость хоть несколько лет, иметь его своим архипастырем.

Воскресим же в памяти светлый образ приснопамятного Владыки Архиепископа Иоасафа, дабы он послужил нам примером истинно христианской жизни, чтобы нам не упрекать себя в том, что не использовали общения с ним для своего совершенствования и тогда не окажутся напрасными жертвы, принесенные Владыкой: его переезд в Аргентину и перенесенные им тяготы и болезни в этом, порой, очень жарком и душном климате.

Молим Бога, да учинит его “в месте покойном”, “в месте прохладения” за его терпение и его любовь к нам, которая, верим, и за гробом не прекращается.

† Донская имени Атамана П. Н. Краснова Станица извещает всех казаков, что 3-го сего ноября скончался

**СОТНИК ЛЕЙБ-ГВАРДИИ КАЗАЧЬЕГО ПОЛКА
ФЕДОР МИХАЙЛОВИЧ ГОНЧАРОВ**

Мир праху его, славному донцу.

† 23-го октября с. г. в Буэнос Айресе скоропостижно скончался

ГЕНЕРАЛ - МАЙОР

БОРИС НИКОЛАЕВИЧ ПОЛОЗОВ

член Союза Русских Белых Военных Инвалидов.

Панихида в 40-й день будет отслужена Союзом в церкви Св. Владимира (Вижа Бажестер) в субботу 3-го декабря в 17.30 час.,

о чем извещает Союз Р. Б. В. Инвалидов.

† Волею Божией, в пятницу 11-го сего ноября в 8 час. утра, после внезапной короткой болезни, будучи на пути к выздоровлению, тихо отошла в вечность моя более полудекабря подруга жизни

АЛИНА ЛЕОНАРДОВНА КРЫЛОВА
(урожд. ЛУЧИЦКАЯ),

о чем с глубокой скорбью извещают друзья и знакомых.

Осиротелый и убитый горем муж.

† После долгой болезни, 3-го ноября с. г. скончался Сотник Лейб-Гвардии Казачьего полка Станицы Мелиховской

ФЕДОР МИХАЙЛОВИЧ ГОНЧАРОВ,

о чем с глубоким прискорбием извещает друзей и знакомых семья покойного.

† 27-го октября с. г., после долгой болезни, скончался во Франции член четвертой Государственной Думы

ВАСИЛИЙ НИКОЛАЕВИЧ ЗВЕРЕВ

Погребен на Русском кладбище, Sainte Geneviève des Bois,

о чем извещает семья почившего.

† В воскресенье, 11-го декабря с. г., в 46-ю годовщину убийства чекистами полковника Российской Императорской Армии, участника Белой Борьбы

ГЕОРГИЯ МАКСИМИЛИАНОВИЧА ФЕСТ

в Св.-Покровском Соборе г. Мельбурн, Австралия, после Божественной Литургии будет отслужена ПАНИХИДА по покойном,

о чем сообщают сын и внук.

† Обще-Кадетское Объединение в Аргентине с глубокой скорбью извещает о кончине своих однокашников

БОРИСА ЕВГЕНЬЕВИЧА ОСТРОВСКОГО

и

ВАЛЕНТИНА МИХАЙЛОВИЧА ЧАПЛИНСКОГО

последовавшей 24-го ноября с. г. в г. Буэнос Айресе.

В 9-й день, в субботу 3-го декабря, в 6 час. вечера в Кафедральном Соборе (Нуньес 3541) будет отслужена П А Н И Х И Д А.

† Вдова М. А. Федосеева, Кают-Компания и Дамский Комитет извещают, что Панихида в сороковой день кончины

КАПИТАНА 2-го РАНГА

НИКОЛАЯ БОРИСОВИЧА ФЕДОСЕЕВА

Председателя Кают-Компании Офицеров Российского Императорского Флота в Аргентине будет отслужена в храме Св. Троицы (Бразиль 315) в воскресенье, 4-го декабря с. г., после Божественной Литургии.

ФОНД ИЗДАТЕЛЬСТВА

В “Фонд Издательства имени Ивана Лукьяновича Солоневича” поступили следующие суммы:

от А. Д. Алпатова — 8.20 дол., от князя С. С. Белосельского-Белозерского (окт.) — 25 дол., от А. Верховской — 5 дол., от В. Лапина — 30 австрал. дол., от Г. Т. Кнупффер — 4 англ. фунта, от инж. В. Н. Милюкова — 600 песо, от Г. А. Критского — 10 эскудо, от г-на Белашапкина — 6.20 эскудо, от М. П. Маторина — 25.00 фр., от кн. С. С. Белосельского-Белозерского (ноябрь) — 25 дол., от П. Ракина — 1200 песо, от В. Плахотник — 10 дол., от семьи Гротовых — 4 дол., from Book Store “Russ” (contribution) — \$100, от В. Мандрыкина — 300 песо.

КАЗНА ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ

В “Казну Великого Князя Владимира Кирилловича” поступили следующие суммы:
от А. Г. М. (январь-июль 1966 г.) — 600 гуарани.

ЗУБНОЙ ВРАЧ
Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
Docenta de Facultad de Odontología
ДОКТОР МЕДИЦИНЫ
(говорит по-русски)
Специальное лечение корневых зубов.
Бор-машина Ultrasonico.
Искусственные зубы.
Рентгеновские снимки.
Прием ежедневно от 15 до 20 час.
Boulogne Sur Mer 541, p. 2, dpto. N Capital
T. E. 88-3605
(Один квартал от станции субтерране “Пуэйредон” по линии Федерико Лакросе).

ДОКТОР
Кира Николаевна
КОЛДОМАСОВА - БАУМГАРТЕН
п р и н и м а е т
по пятницам от 15 до 20 час.
по субботам от 16 до 18 час.
AMENABAR 4156 CAPITAL
Новый телефон 701-8413

ПО СЛЕДАМ ГАЗЕТНЫХ СТРОК

Когда со вниманием изучаешь газету, не только прочитывая ее, но пытаешься всмотреться в то, что пишется между строк, а равно и в то, что в газете и не пишется, то открывается картина весьма поучительная и заслуживающая подробного изучения. Открывается она вещами, которые кажутся мелочами, но в которых обнаруживается яркое знамение времени. В числе таких знаменательных явлений перед нами заметка о том, что австрийская девушка, Гильда Шиллинг, на днях заканчивает университетский курс и будет первым в мире слепым доктором юридических наук. Пишется о героической настойчивости девушки, которая, родившись слепой, преодолела всю трудность учебного процесса и вот оказывается теперь доктором юридических наук.

Ну, хорошо. Гильда Шиллинг поражает своей настойчивостью. Но не поражают ли еще большей настойчивостью еще более слепые доктора юридических наук, усевшиеся в кресла политических вождей мира и ведущие игру вслепую?

Отражением слепого руководства, которому следует современный мир, является статистика самоубийств. Всемирная организация Заботы о Здравье (Уэрд Хэлт Органайзешен) имела конференцию в Женеве и там установили, что во всем мире ежедневно кончается жизнь самоубийством не менее тысячи человек. Сведений из СССР и из Красного Китая тут нет. Они молчат. Судить трудно. Мир велик. Но когда оказывается, что смертность среди молодежи определяется: на каждые три случая одно самоубийство, тогда на душе становится тяжело.

Но, позвольте! Не кричали ли все силы прогресса, что когда придет пора будущего, то никто так не будет счастлив, как молодежь; что у молодежи будет впереди перспектива самой счастливой жизни, что радость жизни будет бить через край... Вот, видно она-то, эта перспектива, и бьет. Жить людям становится не за чем. Жить становится нечем. Духа нет у жизни.

Яркой иллюстрацией этой бездушности является монумент, воздвигаемый большевиками по случаю своей победы под Сталинградом в 1942 году. Это были дни, когда преступления нацизма заставили русский народ думать, что защищая Сталина они борются за Россию, тогда-то тут немцев и побили. Теперь в честь пятидесятилетия большевистской революции здесь ставят монумент, чтобы доказать: торжествует тут не Россия, а большевизм. Защищая большевиков, русский народ сберег свои кандалы.

Грандиозный памятник сталинской битвы представит собою целый комплекс всяких затей, а увенчиваться все будет фигурой человека, распростершего руки и держащего меч (по-современному это — символ мира, очевидно). Человек, изображаемый монументом, представляет собою то ли мужеподобную женщину, то ли женоподобного мужчину, облеченного в одежде на подобие ангельского одеяния, глядя на которое глаз ищет крыл. Не крыльев, а крыл, потому что крылья есть и у самолета, а фигура позою своей напоминала бы ангела. Но крыл-то фигуре на монументе и нет, и бескрылость монумента так же служит символом бескрылости того, в честь чего ставится монумент.

Бездушность.

Большевики готовятся к своей торжественной годовщине не только постановкой монументов, ибо, конечно, тот, что ставится на Мамаевом холме близ Царьцына, не является единственным. В этой подготовке они встречаются с одной невероятной трудностью. Дело в том, что главной фигурой, закрывшей весь горизонт истории большевизма является Сталин. Но Сталин теперь развенчан, и спрашивается: как же оценивать деятельность лица, осужденного партией, которую он же и создал, и напечатил, и вдохновил и которую он же чистил в своей ЧеКе (неприкосновенно сохраняемой современными борцами против «культы личности»), притом, что эта партия торжествует свою победу, которую она обязана осужденному ею Сталину. Головоломка!

Не надо сомневаться в том, что советские руководители пропаганды найдут выход, благо критика, если и прозвучит, то где-то за границей, а свои все

равно пошепчутся-пошепчутся, да и замолчат.

Но что же от этого? Если взглянуть на фотографию пира в советском посольстве в Вашингтоне, надо понять, что и за границей не очень-то критиковать будут. Доедят бутерброды с икрой, что остались от дней венгерского восстания, когда было бойкотировали советские приглашения, да еще водку допьют и станут дружно продолжать строительство нового великого общества.

Единение, дружба и взаимная любовь капиталистического Запада и коммунистического «Востока» (точнее же говоря детеныша западной философии, обманно завладевшего истинным Востоком) изображаются газетами так, словно бы и вправду большевики не собирались пырнуть ножом в бок своего капиталистического родителя (породившего большевизм из любви к свободе, равенству и братству и из ненависти к Православному Русскому Царству).

Изображается эта дружба так. Все свободолюбивые и прогрессивные и миролюбивые народы желают скорейшего прекращения военных действий во Вьетнаме. Желает Америка, желает Англия, желает Россия и только нехороший коммунистический Китай не желает. Поэтому в Москву нет-нет да и совершают паломничества разные иностранные дипломаты с Запада и там ведут разговоры. Разговоры делятся на три категории: обнадеживающие, утешительные и безрезультатные. (Это не значит, что обнадеживающие переговоры приводили к кому-либо результату). Последним паломником в Москву был английский министр иностранных дел. Был Чэй пил. Громыко был ужасно мил. Джордж Браун даже говорил с премьером А. Косыгиным. В отличие от всех предшествовавших переговоров, собеседование Дж. Брауна с советским главкомом, как указывают из английских источников, были «полными, откровенными и дружественными».

Во Вьетнаме бои продолжают.

Так называемый, Советский Союз негодует по адресу Советского Китая, т. е. как говорят газеты, не желает оказывать поддержки красным вьетнамцам. Во то же время газеты украшаются фотографией того, как пекинский министр обороны Линь Пиао пожимает руку вьетнамской красной героине Та-Тя-Киеу.

Немало статей рассказывают о негодовании, которое китайская «красная гвардия» вызывает у советских граждан. Газеты пытаются вызвать впечатление того, что разрыв между СССР и красным Китаем уже есть чуть ли не совершившийся факт. Замечания недавнего американского посла в Москве, Фой Холера, о том, что отношения между США и СССР непременно установятся, убеждают западного читателя газет в факте существования вражды между Китаем и СССР. Толчая воду в ступе продолжают.

Толкут эту воду убежденно, уверенно и непрерывно. Говорят о расколе в коммунистическом лагере, о том, что Брежнев, поехав в Софию, стремится к тому, чтобы созвать всемирную коммунистическую конференцию и осудить красный Китай. И думают, что в этом суть дела. Как это понять? Понять это все легко, если вспомнить австрийскую девушку Гильду Шиллинг. Она скоро начнет писать статьи в газеты и нам же придется их комментировать. Ну, а другие будут их глотать просто так. Еще бы: ведь они будут подписаны доктором прав!

... и кроме русского читателя, мало кто знает, что доктор прав далеко не всегда бывает прав. Особенно, когда он слеп.

Весь мир вспомнил третью годовщину со дня убийства Дж. Ф. Кеннеди. И снова весь мир пораженно останавливается на могиле Ли Освальда, возлагают цветы... и возникает впечатление, что «Докладу Уоррена» общественная мысль оказывает все большее недоверие, подозревая, что убийца не найден, что Освальд убит напрасно, что все не так, как пишет официальная версия. Такое впечатление вызывают газетные строки, но не зная более тонких подробностей, мы уклонимся от разговора.

В области взаимоотношений между различными западными религиозными группами и современным миром тоже

имело место несколько примечательных фактов.

На своем съезде несуты подтвердили свое полное послушание Римскому Папе. Ватикан восстановил дипломатические отношения с коммунистической Югославией, а в Польше кардинал Вышинский, заключая цикл торжеств, посвященных 1000-летию христианства в Польше, призвал народ простить коммунистам то, что те препятствовали этим торжествам. Американский еврейский комитет обратился к американской иерархии с письмом благодарности за решения, внесенные 2-м Ватиканским Собором по вопросу об отношениях к евреям.

Как и полтора года назад, Америка продолжает заявлять свой лозунг «Мы уповаем на Бога» (впрочем заявления эти делаются только по большим праздникам). Сенат США отклонил конституционное изменение, которым разрешалась бы общественная молитва в государственных училищах. Итак: «Мы уповаем на Бога», а молитва конституционно запрещается. Где же правда?

Наблюдая узел путаницы в описании отношений между Китаем и СССР с одной стороны, и между СССР и США с другой, нельзя не вспомнить того, как московские большевики, несмотря на свою, так сказать, вражду к Китаю, стремятся добиться того, чтобы эта большевистская страна была введена в состав Организации Объединенных Наций. Об этом, впрочем, заботится не только товарищ Громыко, но заботятся и французы, итальянцы и другие либералы. Шансы Китая на вступление в ООН повышаются.

Когда же читаешь о дружбе между СССР и США, то поражаешься близорукости Запада, который одновременно с этими справками тут же помещает заметки о постоянно повторяющихся случаях побегов через Берлинскую стену. Эти попытки то увенчиваются успехом, то кончаются смертью беглецов... и, глядя на читательскую массу из западной среды, невольно вспоминаешь Лермонтовскую строку:

И на челе его высоком

Не отразилось ничего...

Как много поучительного можно извлечь из факта существования Берлинской стены. Какое здесь выражается банкротство всех идей революционной демократии!

В Западной Германии есть партия, именуемая НДП (Националь-Демократическая Гертэй). Американские агентства не находят для нее другого имени, как называя ее Нео-Нацистская партия. Ей вменяется вина та, что она есть партия крайне-правая и антисемитская. Американские агентства утверждают, что по мере роста НДП, в Германии повышается число актов антисемитизма. В то же время руководители НДП утверждают, что с антисемитизмом общего они ничего не имеют, что немцы имеют такое же право на повышение своего национального чувства, какое предоставляется неграм в Африке, убеждают, что зажим национально-патриотического чувства способен повести к нежелательным взрывам... и едва успевают справиться с записью новых членов. Партия НДП стоит под знаком роста.

Как вдруг во второй половине ноября НДП на выборах в Баварии вышла на первое место! Когда выборная победа прошла в пров. Гессе и НДП взяла 8 мест в провинциальном парламенте, тревоги не было, но тут же следом — победа в Баварии: 15 мест! Лозунг «Германия для немцев!» становится громче. Газеты пишут о конвульсиях нацизма.

Еврейский Конгресс в Англии выступил с серьезным предупреждением, ибо, по убеждению его членов, партией НДП руководят вчерашние нацисты, которым евреи очевидно не доверяют, хотя бы те проходили двадцать пять комиссий по «этнификации». В знак протеста и предупреждения по поводу «победы неонацизма» в Германии, в Тель Авиве студенты устроили демонстрацию трехминутного молчания.

В последние дни наблюдается большое обострение положения на границе между Иорданией и Израилем. Дело в том, что недавно евреи имели неосторожность совершить незначительный военный рейд на территорию Иордании. Произошел небольшой бой. Кроваво-литые. Эпизод этот был доложен Совету Безопасности в Организации Объединенных Наций. Были опасения, что эпизод будет замат, так как председателем

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

NUESTRO PAIS

Organo Monárquico Ruso

Editor-Director

TATIANA K. DE DUBROWSKY

M O N R O E 4219, Dep. 10

BUENOS AIRES (30)

T. E. 52-7426

В период от начала октября с. г. и до момента кончины были получены на расходы по лечению Всеволода Константиновича следующие суммы:

от о. Николая Ржановского — 50 дол., от А. Верховской — 5 дол., от З. Дробеск — 13 дол., от инж. В. Н. Милокова — 600 песо, от г-на Андриенко — 4 нем. марки, от Г. А. Критского — 9 эскудо, от г-на Белошапкина — 6.20 эскудо, от М. П. Маторина — 25.00 фр., от Ив. Дмитриева — 10.00 фр., от П. Русского — 200 нем. марок, от И. В. Матисова — 10 дол., от А. и В. Ж. — 5 дол., от А. Троепольского — 600 песо, от «ХХ» (ноябрь) и в память Владыки Иоасафа — 1000 песо, от В. А. К. — 5 дол., от А. В. Коваленко — 20 дол., от В. Плехотник — 15 дол., от семьи Гротовых — 4 дол., от И. И. Моргун — 10 дол.

Во избежание затруднений при получении денег в Буэнос Айресе, просим подписную плату — почтовые переводы и чеки — направлять исключительно по адресу:

Tatiana Kirew de Dubrowsky

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires — Argentina

Совбеза на данный период является Гольдберг, откровенно заявлявший, что он — спонист. Тем не менее, Совет Безопасности вынес резолюцию осуждения Израиля. Очевидно, Гольдберг — на высоте своего призвания.

Это не привело к успокоению. Арабское население требует более решительных мер по отношению к евреям и под давлением народного брожения король Гуссейн оказался вынужденным объявить мобилизацию. На улицах Иерусалима имели место народные демонстрации. Брожение наблюдается и в других городах. Куда поведут эти события, предугадать невозможно, и каждый раз, когда возникает нечто в смысле фронтовых событий на границах, возникает чувство ожидания великих бедствий. Кто знает, когда... Но будут.

Белый диктатор Испании, генералиссимус Франциско Франко, приближается к почтенному возрасту. Ему исполняется 74 года (4 дек.). С честью и достоинством оглядывая пройденный путь, он уверенно ведет Испанию по руслу, соответствующему ее исконным традициям латинского христианства. Преодолев силу большевизма, Испания теперь постепенно приближается ко времени восстановления монархии и существенного расширения выборного начала на различных уровнях действия правительственных учреждений. Выступив перед Кортесами с речью, длившейся 53 мин., генерал Франко представил Испании новую программу, в которой говорится о мерах от избрания нового короля до рассмотрения вопросов выборного участия населения и усмотрения преиемника на случай удаления генералиссимуса от дел до программы религиозной свободы.

Увы! Не всем политическим деятелям Господь благословил иметь дар честности и смелой прозорливости.

Военные действия во Вьетнаме продолжают.

В Организации Объединенных Наций продолжают бесплодные разговоры.

Дипломаты летают из одного конца света в другой.

Летают днем. Летают ночью. Гумните ли вы дни, когда слепой полет великой новостью? Теперь это уже привычное дело. Все вслепую летают.

Если слепой станет водить слепого, то оба упадут в яму.

Но зачем же они нас за собою тянут?..

Наблюдатель